

Во всей комнате было жутко тихо. Господин и госпожа Сюй в шоке смотрели друг на друга, и когда их глаза встретились, у них на уме было только одно: «Эта девочка разве не представитель математического класса? Когда ее китайский стал таким хорошим? Когда она стала настолько красноречивой, что вызывает у людей неприязнь? Нет, дело не в этом!»

Сюй Чжису поспешно встал. Он выглядел так, словно хотел разобраться с ней.

— Следи за тем, как ты разговариваешь со своим вторым дядей! Возвращайся в свою комнату!

Он так сказал, но на его лице не было гнева. На самом деле он, вероятно, был разбужен словами дочери.

«Да, это мои деньги! Я могу отдать их тому, кому захочу. Как Сюй Чживэнь может решать, что делать с моими деньгами? Да еще пришел ко мне домой, чтобы поднять шум!»

Ли Вэй почувствовала себя посвежевшей от слов дочери и громко сказала:

— Что ты делаешь, дорогой? Возвращаться в свою комнату? Она еще не ела! Ребенку и так тяжело ходить в школу каждый день! Неужели тебе не жалко, если она будет голодать! Сюй Чжайсин, иди поешь.

Девушка поджала губы, пытаясь не улыбнуться, послушно повернулась и пошла в сторону столовой. Пройдя два шага, она оглянулась на Сюй Чживэня и с улыбкой заметила:

— Второй дядя, тебе все равно нужно есть, даже если ты сердишься. Не стоит слишком злиться и разрушать свое тело.

Сюй Чжису добавил:

— Да, да, да, в любом случае нужно поесть. Пошли, второй брат.

Сюй Чживэнь был готов взорваться от гнева. Его кровяное давление подскочило, лицо покраснело, и он яростно отказался:

— Больше не надо! Я не могу позволить себе есть в этом доме!

Сказав это, он сердито направился к двери. Мужчина, вероятно, ожидал, что брат с невесткой остановят его, но никто рот не открыл. Он только услышал, как Сюй Чжайсин радостно воскликнула:

— Ужин готов. Ух ты, сегодня снова кисло-сладкая свинина. Я люблю тебя, тетя Лю!

Сюй Чживэнь сердито хлопнул дверью и ушел.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина, а потом по комнате разнесся смех госпожи Сюй. Сюй Чжису посмотрел на нее, но, увидев, как она радостно смеется, не смог сдержаться и тоже улыбнулся. Они подошли к обеденному столу и сели.

Супруги упрекнули Сюй Чжайсин после всего произошедшего.

— Маленькая девочка, как ты можешь говорить так много, когда ты еще не выросла. В следующий раз больше не перебивай. Посмотришь, смогу ли я с тобой справиться!

Сюй Чжайсин надулась: «Я еще даже ничего не говорила». Если бы Сюй Чживэнь захотел стать демоном, то девушка дала бы ему посмотреть, как она прогоняет нечисть!

Ли Вэй сказала несколько слов Сюй Чжайсин, затем перевела разговор на мужа:

— Во всей семье Сюй я никогда не видела такого труса, как ты! Тебе дали пощечину, а ты даже слова не посмел сказать! Если бы мы с дочерью не вернулись сегодня вовремя, думаю, второй брат растоптал бы тебя!

Сюй Чжису недовольно посмотрел на жену.

— Как ты можешь так говорить? Это мой второй брат, он мой единственный брат теперь, когда моего старшего брата больше нет! Если бы у меня не было двух братьев, которые заботились обо мне, когда я был маленьким, еще вопрос, выжил ли я!

Люди старшего поколения любят говорить о том, что было в их молодости. Эту доброту нужно было помнить до зрелого возраста или даже до самой смерти.

— Люди могут меняться. У меня в детстве было круглое лицо, а сейчас оно приняло форму дыни, — пробормотала Сюй Чжайсин.

— Ты все еще болтаешь! Сколько шоколада твой второй дядя покупал для тебя в течение года, и куда он делся?

Сюй Чжайсин не желала отступать:

— Есть так много людей, которые покупают для меня шоколад, но они не заботятся о деньгах моей семьи.

Сюй Чжису сделал паузу и нахмурился.

— Не говори ерунды!

Сюй Чжайсин почувствовала, что ей следует воспользоваться этой возможностью и высказаться. В противном случае ее отец наверняка еще не раз попадет на уловки Сюй Чживэня. Поэтому она отложила палочки в сторону.

— Тогда почему он так сердится? Даже если ты отдашь деньги Сюй Яню, это не принесет ему никаких убытков. Дядя сказал, что хотел, чтобы ты вложился в этот проект, потому что он думал о тебе и желал, чтобы ты заработал много денег. Но раз ты не вложился, значит, это ты не заработал денег, это твоя потеря, а не его. При чем здесь он? Почему он так зол? Это же не он теряет деньги.

Сюй Чжису дважды моргнул, вероятно, вспомнив, с какой срочностью Сюй Чживэнь приходил к нему, чтобы подписать контракт, в те несколько раз, когда они встречались. Мужчина молчал.

Сюй Чжайсин посмотрела на лицо отца и поняла, что он внял ее словам. Поэтому она решила ковать железо, пока горячо.

— Причина, по которой он так зол, заключается в том, что ты не инвестировал в его дело, что в конечном итоге повредило его интересам. Правда в том, что дядя не думал о том, чтобы помочь тебе заработать, именно он отчаянно нуждался в деньгах, чтобы спасти себя. Теперь, когда денег нет, кто же будет сердиться, если не он?

Прежде чем мужчина успел что-то сказать, Ли Вэй, выглядя потрясенной, спросила:

— Боже мой, когда это моя малышка стала такой умной?

Сюй Чжису нахмурился. Хотя он промолчал, выражение его лица говорило о том, что он согласен с женой.

Сюй Чжайсин тихо вздохнула и зажала кисло-сладкое мясо своими палочками.

— На мой взгляд, не стоит постоянно думать о том, как заработать много денег на венчурном капитале. Ты ничего об этом не знаешь. Тебя уже продали, но ты еще и помогаешь считать деньги. Если ты хочешь вложить деньги и получить их обратно, то нужно делать свою работу правильно.

Сюй Чжису задумчиво кивнул и тут же улыбнулся.

— Кто продался и помогает считать деньги? Как ты разговариваешь со своим отцом?

Ли Вэй тоже улыбнулась, семья снова была счастлива. Сюй Чжайсин тайком от отца сжала кулак, радуясь победе.

Сюй Чжису придавал большое значение семейной привязанности. Когда отношения прервались, с волчьими амбициями дяди ей не стоило беспокоиться, что отец не увидит этого.

Она помнила, что вскоре проект, в который Сюй Чживэнь обманом заставил отца вложить деньги, провалился из-за того, что его партнер сбежал, и цепочка капиталов потерпела крах. Поскольку дело было очень серьезным, о нем даже писали в финансовых журналах. В прошлом были потеряны деньги отца, на этот раз настала очередь Сюй Чживэня.

После решения проблемы Сюй Чжайсин, пребывая в хорошем настроении, съела еще две миски риса.

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1696892>